

М.А. ПОЛЯКОВСКАЯ
ЕКАТЕРИНБУРГ

ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКАЯ ПРИДВОРНАЯ ЭЛИТА В ЗЕРКАЛЕ ЦЕРЕМОНИАЛА

Византийский четырнадцатый век характеризовался заметной аристократизацией общества¹. Семейные имена, начавшие складываться в эпоху Комнинов (и позднее), при Палеологах были представлены большими семейными кланами. Родовитость в первые 90 лет палеологовского правления приобрела особое значение и была признаком преемственности в обществе, что было важно после нескольких десятилетий латинского владычества². К середине XIV в. аристократия была доминирующей общественной силой (не обретшей однако каких-либо юридически закрепленных привилегий). Представители аристократических фамилий, имевшие по 3-4 патронима, обладали собственностью как в городе, так и в сельской местности, но наиболее почетно и выгодно было иметь высокую должность при дворе. Хотя некая грань между аристократами и бюрократами ощущалась, однако взаимопроникновение этих двух больших социальных групп в пределах их верхних «этажей» было несомненным. Элита поздневизантийского общества формировалась из аристократии, которую одновременно можно отнести к «правлящему классу» (the ruling class)³.

Представители родовитых фамилий и составляли к середине XIV в. придворную элиту. Понятие «элита», в рассматриваемой нами ситуации означавшее «верхушку» придворного общества, специально не выделено автором церемониальной книги середины XIV в. Псевдо-Кодином

---

¹ MATSCHKE K.-P., TINNEFELD F. Die Gesellschaft im späten Byzanz: Gruppen, Strukturen und Lebensformen. Köln, Weimar, Wien, 2001. S. 18-32.

² Ibid. S. 54-55.

³ KAZHDAN A.P., MCCORMICK M. The Social World of the Byzantine Court // Byzantine Court Culture from 829 to 1204 / Ed. by H. MAGUIRE. Washington, D.C., 1997. P. 167-172.

в его перечне придворной иерархии. Хотя первая глава его сочинения и называется «О порядке титулов и должностей» («Περὶ τῆς τάξεως τῶν τε ἀξιωματῶν καὶ ὀφφικίων»)⁴, в тексте Псевдо-Кодина их не разделяет. Правда, принципом перечисления для него является порядок значимости архонтов от высших до самых низших ступеней. Отнесем к элите три высших ступени иерархической лестницы. Их следует выделить в высший разряд⁵: это деспот (δεσπότης), севастократор (σεβαστοκράτωρ) и кесарь (καίσαρ)⁶.

Некоторые из параллельных I главе обрядника и сопутствующих ему по времени написания списков чинов⁷, разделяют, в отличие от Псевдо-Кодина, титулы и должности. Так, одно из приложений к «Шестикнижию» Арменопула⁸ открывается фразой: «Три имперских титула (ἀξιωματά), которые жалует василевс, (это) деспот, севастократор, кесарь»⁹. Далее в тексте следует перечень должностей и (ὀφφικία τῶν ἀρχόντων). Подобное же деление можно наблюдать и в списке Матфея Властаря: «... после автократора первым является деспот, севастократор – после него и кесарь – после этого»¹⁰. В смысловом отношении эти тексты повторяет и анонимный стихотворный список XIV в.¹¹

Из описания церемониальных действий очевидно, что автор трактата выделяет в качестве элиты представленного им списка три первых титула, носители которых были членами императорской семьи или были близки к ней. При коронации императора деспоты, севастократоры и кесари держали щит, на котором поднимали василевса¹². В день Рож-

⁴ Pseudo-Kodinos. *Traité des offices / Introd., texte et trad.* par J. VERPEAUX. P., 1976. P. 133-140 (далее – Ps.-Kod.).

⁵ Поляковская М.А. Византийская чиновная лестница в эпоху Палеологов // Поляковская М.А. Византия, византийцы, византилисты. Екатеринбург, 2003. С. 156-177.

⁶ Ps.-Kod. P. 133-134.

⁷ Liste de l'appendice à l'Hexabiblios d'Harménopoulos // Ps.-Kod. P. 291-302; Listes du type de l'appendice à l'Hexabiblios // Ibid. P. 303-310; Liste du moine Mathieu (Mathieu Blastarès) // Ibid. P. 311-325; Liste anépigraphe en vers // Ibid. P. 327-340; Index et liste anonymes: «l'ordre hiérarchique de l'empereur et des archontes» // Ibid. P. 341-349.

⁸ Ibid. P. 306-309.

⁹ Ibid. P. 307.1-3.

¹⁰ Ibid. P. 319.1 – 320.7.

¹¹ Ibid. P. 333.20-23.

¹² Ibid. P. 256.6-10.

дества Господня они отдельно поздравляли императора в его покоях¹³. Деспот, севастократор и кесарь особо выделены среди архонтов и на выборах патриарха¹⁴. Отличают названную группу придворной элиты их должностные обязанности – несомненно, парадного, номинального характера – командование войском, что являлось особенно почетным. Значимость этих трех ступеней иерархии подчеркивается в обряднике и наличием специальных глав, посвященных введению деспотов, севастократоров и кесарей в должность. Все перечисленное дает нам основание отнести носителей названных титулов к элитарному слою. Несомненно, что на первых трех ступенях иерархической лестницы находилась высшая титулованная знать.

Особенно значимым в элитной группе был титул деспота¹⁵, дававший его носителю самый высокий статус после императора. Титул, возникший в XII в., жаловался членам императорской семьи, прежде всего сыновьям, а также зятям и братьям. У сыновей, несмотря на равенство титула, были несомненные преимущества перед другими деспотами. Титул «деспот» мог означать возможность в будущем стать императором. Носители титула обычно имели апанажи – Фессалонику, Мистру, Монеувасию, Морею, Селимврию, Веррию. Мог жаловаться титул деспота и правителям соседних государств, связанных с империей как союзническими, так и родственными (через браки дочерей императора) отношениями.

Просопография этой элитарной группы в эпоху Палеологов достаточно репрезентативна. Заметим, кстати, что плотность просопографической информации может служить индикатором знатности человека или группы.

Обычно один из сыновей правящего василевса становился его соправителем, а остальные сыновья имели титул деспота и уделы в управлении. Правда, не всегда политическая судьба давала в будущем власть именно

¹³ Ps.-Kod. P. 212.4-14.

¹⁴ Ibid. P. 279.11-13.

¹⁵ GUILLAND R. Le despote // REB. 1959. Vol. 17. P. 52-89; ФЕРЯНЧИЋ Б. Деспоти у Византији и јужнословенским земљама. Београд, 1960; GUILLAND R. Recherches sur les institutions byzantines. Berlin, Amsterdam, 1967. T. 2. P. 1-24; OSTROGORSKY G. Urum-Despotes. Die Anfänge der Despoteswürde in Byzanz // OSTROGORSKY G. Zur byzantinischen Geschichte. Ausgewählte kleine Schriften. Darmstadt, 1973. S. 153-156; ЧЕНЦОВА В.Г. К вопросу о титуле «деспот» в Море (Интерпретация фрагмента из «Истории» Георгия Пахимера) // Господствующий класс феодальной Европы. М., 1989. С. 26-38; FAILLER A. Les insignes et la signature du despote // REB. 1992. Vol. 40. P. 171-186.

соправителю. Из пяти сыновей Андроника II Палеолога (1282–1328) от двух браков (с Анной Венгерской и Ириной Монферратской) Михаил IX был соправителем, а Константин, Иоанн и Димитрий носили титул деспота. Одному из братьев, Феодору, достался по линии матери титул маркиза Монферратского – и поэтому он не имел титула деспота¹⁶. Трон же достался не Михаилу IX (он ушел из жизни раньше отца) и не его братьям-деспотам, а сыну Михаила Андронику.

Воцарившийся Андроник III (1328–1341), имевший от двух браков (с Ириной Брауншвейгской и Анной Савойской) двух сыновей, передал власть соправителю Иоанну V, а Михаил остался деспотом¹⁷.

Из четырех сыновей Иоанна V Палеолога (1341–1391) в соправители сначала был определен старший, Андроник IV (1376–1379), а Мануил, Михаил и Феодор стали деспотами¹⁸. Деспотами были также Матфей и Мануил, сыновья Иоанна Кантакузина, тестя и соправителя Иоанна V Палеолога (причем, Матфей стал соправителем Иоанна VI). Престол же достался, после предательства Андроника IV по отношению к отцу, Мануилу II, ставшему сначала соправителем, а затем, после смерти отца, василевсом (1391–1425).

Таким образом, на нескольких примерах из истории семей Палеологов и Кантакузинов мы видим, что титул деспота, будучи почетным, не обещал непременно передачи ему императорского престола.

Титул «севастократор»¹⁹ ведет свое начало от эпохи Комнинов. Как пишет Анна Комнина, Алексей I (1081–1118), полагая, что старшего из братьев, Исаака, следовало бы почтить более высоким титулом, «образовал новое слово и именовал брата «севастократором» – сложным словом, состоящим из двух частей: «севаст» и «автократор», и сделал таким образом Исаака как бы вторым императором»²⁰. Введенный при Комнилах титул сохранился до конца жизни империи, но при Палеологах носители его уступили деспоту право быть первым после императора.

Обращение к просопографии обладателей титула убеждает, что планка знатности здесь гораздо ниже, чем у деспотов. Лишь некоторые из сыновей василевса, прежде чем получить титул деспота, были севастократорами. В число носителей этого титула входили члены родст-

¹⁶ PLP. № 21436, 21456, 21465, 21475, 21499, 21529.

¹⁷ Ibid. № 21437, 21485, 21521.

¹⁸ Ibid. № 21438, 21460, 21513, 21522.

¹⁹ ФЕРЛАНЧИЧ Б. Севастократоры в Византии // ЗРВИ. 1968. Кн. XI. С. 141–192; КАЖДАН А.П. Севастократоры и деспоты в Византии XII в. Несколько дополнений // ЗРВИ. 1973. Кн. XIV–XV. С. 41–45.

²⁰ Anne Comnène. *Alexiade* / Éd. par B. LEIV. P., 1967. III. 4.

венных Палеологам фамилий – Комнинов, Ангелов, Дук, Асаней, а с середины века и Кантакузинов. Можно вспомнить севастократора Андроника Асана, сына Мануила Комнина Рауля Асана и Анны Комнины Дукины Палеологины Асанины, бывшего воспитанника Иоанна VI Кантакузина (1347–1354), а затем и активного его сторонника²¹. Среди севастократоров мы встречаем и названных Псевдо-Кодином²² Иоанна Асана и Мануила Комнина Рауля Асана, позднее поднявшихся до титула деспота²³. Членом императорской семьи был Димитрий Кантакузин, севастократор в 1357–1383/1384 гг., являвшийся сыном Матфея Кантакузина, соправителя Иоанна VI Кантакузина, и Ирины Палеологины²⁴. Значительной была доля среди севастократоров представителей правящих (или близких к ним) фамилий Сербии²⁵ и Албании²⁶.

Титул «кесарь»²⁷ восходит ко временам домината, когда он предназначался молодому императору, стоящему по своему рангу ниже августа. В XI в. кесарем становился обычно императорский сын, но при Алексее I Комнине этот титул был сдвинут на второе место после севастократора. При Палеологах он занял третью ступеньку в иерархии после деспота и севастократора.

Среди кесарей, судя по просопографическим данным, могли быть родственники правящей фамилии: в качестве примера можно назвать кесаря, позднее ставшего севастократором, Константина Дуку Ангела Комнина Палеолога²⁸. Титулом кесаря могли обладать представители близкой к престолу знати, такие, как Мануил и Алексей Ангелы Филантропины²⁹. Но чаще этот титул жаловался представителям сербского правящего дома, а также знати Сербии³⁰ или других близких к империи

²¹ PLP. № 1487.

²² Ps.-Kod. Cap. II, X.

²³ PLP. № 1499, 1506.

²⁴ Ibid. № 10961.

²⁵ Ibid. № 6464, 8277, 14888, 21184 и др.

²⁶ Ibid. № 19884.

²⁷ BURY J. The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a revised text of the Kletorologion of Philotheos. L., 1911. P. 36; GUILLAND R. Le Césarat // OCP. 1947. Bd. 13. P. 168-194; IDEM. Recherches sur les institutions... T. 2. P. 25-43; ФЕРЈАНЧИЋ Б. Севастократоры и кесари в Српском царству // Зборник филозофског факултета. 1970. Т. II. С. 255-269.

²⁸ PLP. № 21498.

²⁹ Ibid. № 29750, 29771.

³⁰ Ibid. № 4396, 20691, 23720.

территорий. Несомненно, внутри элиты, как подтверждают просопографические данные, уровень знатности падает от одной ступени к другой.

Поскольку одежда носителей названных титулов была определенным кодом³¹ характеристики сановников, отличительным знаком их места в придворной иерархии, обратимся к содержащемуся в обряднике описанию парадных одеяний придворной элиты.

Парадным платьем представителей элиты, в отличие от всех остальных архонтов, была туника-рух (τὸ ροῦχον) красного, как у императора, цвета³². Среди других одежд деспота в обряднике назван каввадий (τὸ καββάδιον), кафтанообразное платье, носимое и другими архонтами. У деспота каввадий был фиолетового или алого цвета с украшениями, выполненными жемчужной вышивкой³³. По обряднику, в гардеробе сановников, входящих в высший разряд иерархической лестницы, названо и такое верхнее платье, как тампарий (τὸ ταμπάριον)³⁴. У деспота он был алым с орнаментом в виде галунов (μετὰ μαργελλίων)³⁵. Псевдо-Кодин оговаривает, что ему неизвестно, каким был тампарий севастократора и кесаря³⁶.

«Опознавательным» знаком достоинства представителей элиты было однако не платье, а прежде всего головной убор, причем не столько его тип, сколько отделка. Деспот, также как севастократор и кесарь, носили обычно скиадий (τὸ σκιαδίον)³⁷, шапку с небольшими, поднятыми вверх полями и с матерчатым верхом³⁸. Скиадий деспота-сына импера-

³¹ BALL J.L. Byzantine Dress: Representations of secular Dress in Eighth-to Twelfth-Century Painting. N.Y., 2005. P. 2.

³² Ps.-Kod. P. 143.2-5.

³³ Ibid. P 146.2-5.

³⁴ Слово *tamparion* имеет, по всей вероятности, итальянское происхождение. Как тип одежды тампарий четко не определен. Судя по фреске с портретом севастократора Калояна (церковь Бояна, София), это длинная подпоясанная туника из ткани с цветным рисунком. См.: PILTZ E. Le costume officiel des dignitaires byzantins à l'époque Paléologue // Acta Universitatis Upsaliensis. Figura Nova. Uppsala, 1994. P. 103. Fig. 63.

³⁵ Ps.-Kod. P 143.5-6. Можно было бы перевести *μαργελλίων* как «бордюр».

³⁶ Ibid. P. 147.15; 148.1-2.

³⁷ Этимологически это слово связано с функцией защиты от солнца. По-новогречески *ἡ σκιά* – тень, *τὸ σκιαδί* – соломенная шляпа, *σκιάζω* – заслонять свет, затенять.

³⁸ Головным убором Иоанна VIII Палеолога (1425–1448) в изображении на медальоне Пизанелло является, по всей видимости, скиадий (Kunsthistorisches Museum, Вена). См.: PILTZ E. Le costume officiel... P. 112. Fig. 10.

тора был полностью покрыт жемчугом (ὄμοιόρραρον), а на аире³⁹ было вышито золотыми нитями имя обладателя титула. Скиадей деспотазя, алый или золотой, был украшен вышитыми жемчугом крестами по всему кругу⁴⁰. Подвески на висках (τὰ σεῖα) головного убора деспота напоминали подвески на императорской стемме (кроме узла и листьев пальмы)⁴¹. Скиадей севастократора и кесаря, золотые или алые, также имели подвески, как у деспота-сына⁴². Заметим, что наличие жемчужных подвесок приближало обладателей головного убора к императору⁴³ и отдаляло от всех остальных архонтов⁴⁴.

Особое значение имел венец, который возлагался на голову представителей элиты при возведении их в сан, но об этом буде сказано особо при рассмотрении церемонии их инвеституры.

В праздничные дни деспот мог носить также такой головной убор, как скараник (τὸ σκαράνχιον)⁴⁵, представлявший собой высокую шапку цилиндрической формы⁴⁶. Скараник деспота имел золотой и серебряный орнамент, с драгоценными камнями и жемчугом, вставленным в оправу⁴⁷. Каким был скараник севастократора и кесаря, как замечает Псевдо-Кодин, ему ничего не известно⁴⁸.

³⁹ Видимо, это натянутый на проволочный каркас матерчатый верх («воздух») скиадея. См. комментарий Ж. Верпо: Ps.-Kod. P. 142, п. 1. Издатель с оговорками переводит ὁ σῆρ как вуаль, что принято и Э. Пильтц. См.: PILTZ E. Le costume officiel... P. 92.

⁴⁰ Ps.-Kod. P. 147.4-8.

⁴¹ Ibid. P. 141.3 – 143.2.

⁴² Ibid. P. 147.9-12; 148.22 – 149.2.

⁴³ В X в. корона кесаря как первого сановника не имела еще жемчужных нитей, поскольку это было прерогативой императора и императрицы. См.: Беляев Д.Ф. BYZANTINA: Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Кн. II: Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм Св. Софии в IX–X вв. СПб., 1893. С. 21.

⁴⁴ Заметим, что подвески были также и у великого domestика, не имевшего однако других привилегий, предоставлявшихся элите.

⁴⁵ Вопрос о предназначении скараника спорен. Подробнее см.: Поляковская М.А. К спорам о скаранике // Поляковская М.А. Византия, византийцы, византилисты. С. 101-108.

⁴⁶ Форму и декор скараника можно видеть на фреске с изображением деспота Мистры Феодора I Палеолога (церковь Бронтохион, Мистра). См.: PILTZ E. Le costume officiel... P. 114. Fig. 12.

⁴⁷ Ps.-Kod. P. 145.23 – 146.2.

⁴⁸ Ibid. P. 147.1-2; 149.4-5.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в сочинениях византийских историков эпохи Палеологов мы не встречаем упомянутые в обряднике головные уборы – скиадей и скараник. Авторы хроник отмечают, что и василевс, и архонты носили такой головной убор, как калиптра: принято считать, что это высокая шапка, украшенная жемчугом, драгоценными камнями и покрытая сверху дорогой материей⁴⁹. Калиптра, а также калимма и пил названы как головные уборы и в «параллельных» обряднику списках архонтов. Думается, что здесь нет противоречия. Слова «καλύπτρα»⁵⁰, «κάλλυμμα»⁵¹, «πίλος»⁵² употреблены в более общем смысле (шапка, шляпа, головной убор), в то время, как Псевдо-Кодин стремится назвать тип головного убора, его использование в церемониальных костюмах.

Немаловажным элементом в «знаковой системе» придворного общества был цвет и декор обуви. Чулки (αἱ κάλιτζαι) деспота были красными, обувь (τὰ ὑποδήματα) – двухцветной⁵³, фиолетовой и белой. По боковой части и на щиколотках его сапог-иподиматов были вышиты жемчугом орлы. Орлы, как отмечает Матфей Властарь, были также характерны для декора обуви севастократоров и кесарей как символ близости к василевсу⁵⁴. У севастократора чулки и обувь (как и у кесаря) были голубыми⁵⁵. Когда Иоанн Кантакузин хлопотал о должностной карьере своих шуринов севастократоров Иоанна и Мануила Асаней, он просил у императора о красных чулках для них⁵⁶ (мы знаем, что братья Асаны, действительно, стали вскоре деспотами).

При описании в обряднике элементов костюма деспота постоянно подчеркивается – «как императорский» или «как императорские» (ὡς τῶν καὶ τὸ βασιλικόν; οἷα καὶ τὰ βασιλικὰ)⁵⁷. Одежда и венец севастократора сравниваются не с императорскими одеждами, а с соответ-

⁴⁹ Поляковская М.А., Чекалова А.А. Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989. С. 206.

⁵⁰ Ps.-Kod. P. 141-142, n. 1; 321.40; 333.20/4, 22/5; 334.35-36; 335.56-57; 338.133. Может быть, что слово «калиптра» родственно новогреческому ἡ καλύπτρα, что означает покрывало.

⁵¹ Ibid. P. 141, n. 1; 320.8. По-новогречески τὸ κάλλυμμα – покрывало, покров.

⁵² Ibid. P. 141, n. 1; 320.24; 321.38. По-новогречески ὁ πίλος – шляпа.

⁵³ Образцы двухцветной обуви см.: PILTZ E. Le costume officiel... P. 108. Fig. 4-6.

⁵⁴ Ps.-Kod. P. 320.9-12.

⁵⁵ Ibid. P. 147.1-2; 143.3.

⁵⁶ Ibid. P. 147.16 – 148.3.

⁵⁷ Ibid. P.142.2 – 143.1; 144.7, 145.1.3-4.7-8.

ствующим элементом наряда деспота (οἶα καὶ τὰ τοῦ δεσπότης)⁵⁸. Кесарский же парадный наряд был ориентирован на одеяния севастократора (οἶον τὸ τοῦ σεβαστοκράτορος)⁵⁹. Таким образом, внутри элиты была своя иерархия, подчеркиваемая деталями костюма. Деспот-сын был ближе всего к василевсу не только по статусу и по родству, но и по одежде.

Специальные главы сочинения Псевдо-Кодина посвящены инвеституре деспота (гл. VIII), севастократора и кесаря (гл. IX). Расположение глав – они идут сразу же за разделом о короновании василевса (гл. VII) – обращает на себя внимание, являясь индикатором значимости носителей этих титулов.

Возведение в должность деспота происходило в главном, тронном, зале дворца – Триклинии, что, несомненно, также свидетельствовало об элитарном статусе посвящаемого. Трон к началу церемонии отделялся от остального пространства зала занавесом из золотого шелка. Василевс назначал высокопоставленных архонтов (из числа тех, кто носил красные скараники), которые облачали деспота в фиолетовый или алый каввадий, расшитый жемчугом, и двухцветную обувь. Перед началом инвеституры василевс в парадном одеянии, со стеммой, выходил из своей комнаты и при уже раскрытом занавесе направлялся к своему трону. После обязательной для парадных ситуаций полихронии в адрес восседающего на троне императора архонты подводили деспота к трону. Василевс, встав, обращался к деспоту со словами: «Мое величество приветствует тебя, деспот»⁶⁰. Далее снова звучали слова пожелания долгой жизни. После приветствия деспот целовал, склонившись, ногу василевса. Как только он вставал, император надевал на голову посвящаемого венец (ὁ στέφανος), украшенный драгоценными камнями и жемчугом. Венец имел четыре небольшие арки (впереди, сзади и по бокам), если возводимый в должность был сыном императора. Если же это был зять, то в венце была только одна арка (впереди) – и он назывался стемматогирием (τὸ στεμματογύριον)⁶¹. После возложения венца снова звучала полихрония, занавес закрывался. Император возвращался в свою комна-

⁵⁸ Ps.-Kod. P. 147.11-12; 148.2-3, 6. 9.

⁵⁹ Ibid. P. 143.23 – 149.1. 9. 13-4.

⁶⁰ Ibid. P. 274.2. Псевдо-Кодин замечает, что василевс стоя назначал на любую, даже самую незначительную, должность, что свидетельствует о значимости императорской службы. См.: Ibid. P. 274.28 – 275.2.

⁶¹ Слово «стемматогирий» является соединением двух слов: «στέμμα» (венец василевса) и «γύρος» (круг, окружность). См.: Ibid. P. 275, п. 1.

ту, а деспот, сопровождаемый всеми архонтами, верхом на коне, направлялся в свой дом.

Церемония возведения в сан севастократора и кесаря⁶² была сходна с ритуалом инвеституры деспота. Их венцом был также стемматогирий⁶³ с одной аркой, как у зятя василевса. Псевдо-Кодин приводит конкретную ситуацию возведения в сан севастократоров шуринов императора Иоанна VI Кантакузина, Иоанна и Мануила Асанов⁶⁴, когда им было разрешено носить венцы с одной дугой, украшенной голубыми камнями и жемчугом⁶⁵.

При всем сходстве церемонии возведения в сан деспота, севастократора и кесаря, ритуал инвеституры деспота однако выделен в отдельную главу и описан более детально, что также свидетельствует о некоторых оттенках градуирования статусов внутри элиты придворного общества.

Придворная элита, будучи представлена знатными людьми, находившимися в большей или меньшей степени родства с императорской семьей и близости к ней, имела сходные функции и привилегии при дворе. Главной церемониальной функцией элиты, одновременно являвшейся и привилегией, было участие в обряде коронования василевса на этапе поднятия его на щите. Различия же в статусе представителей элиты были подчеркнуты наиболее точным индикатором значимости человека в придворном мире – деталями его одежды, являвшейся определенным социальным кодом⁶⁶. Просопографический материал позволяет подтвердить репрезентативную точность этого «опознавательного знака»: несомненно, первенство в придворной элите отдавалось деспоту.

⁶² Поскольку в X в. титул кесаря предназначался для сына василевса и соответствовал первой ступени придворной иерархии, процедуре возведения кесаря в сан был посвящен отдельный раздел. См.: *Constantini Porphyrogeniti De Ceremoniis aulae byzantinae* / Ed I.I. REISKE. Bonnac, 1829. Vol. I. P. 43.

⁶³ Стемматогирий севастократора Константина Палеолога (брата Михаила VIII Палеолога) можно видеть на миниатюре из *Lincoln College Typicon Ms. Gr. 35* (Bodleian Library, Оксфорд). См.: PILTZ E. *Le costume officiel...* P. 102, 151. Fig. 52.

⁶⁴ PLP. № 1499, 1506.

⁶⁵ Ps.-Kod. P. 276.

⁶⁶ *Dress codes* – так называется один из разделов книги Й. Бумке, посвященной культуре средневековых европейских монарших дворов. См.: BUMKE J. *Courtly Culture. Literature and Society in the High Middle Ages*. N.Y., L., 2000. P. 128-199.

M. A. POLJAKOVSKAJA
JEKATERINBURG

DIE SPÄTBYZANTINISCHE HOFELITE IM SPIEGEL DES ZEREMONIELLS

Das 14. Jh. zeichnet sich in Byzanz durch eine bemerkenswerte Aristokratisierung der Gesellschaft aus. Familiennamen, die sich in der Epoche der Komnenen herauszubilden begannen, wurden unter den Palaiologen zu Bezeichnungen mächtiger Klane. Vertreter der aristokratischen Familien, die über 3 – 4 Patronyme verfügten, hielten es für ehrenvoll und vorteilhaft, hohe Ämter bei Hof zu bekleiden. Die Elite der spätbyzantinischen Gesellschaft setzte sich aus einer Aristokratie zusammen, die man mit «the ruling class» (A. Kazhdan) gleichsetzen kann. Der Begriff „Elite“ wird von Pseudo-Kodin in seinem Überblick über die Hofhierarchie nicht herausgearbeitet. Doch lässt sich diese Kategorie scharf umrissen hervorheben, wenn man unter Berücksichtigung prosopographischer Gegebenheiten der besonderen zeremoniellen Funktion ihrer Vertreter, darüber hinaus auch den Charakteristika und der Farbe ihrer Paradekleidung, die bei Hof die Bedeutung eines sozialen Codes besaß, Rechnung trägt.